

Чу Богуан открыл глаза, словно пробудившись от долгого, изматывающего кошмара.

Первое, что он увидел, — это встревоженные лица родителей.

— Богуан, ты наконец очнулся...

Чу Богуан только хотел что-то сказать, как заметил стоящих у кровати Чу Чэньгуана и Сяхоу Яня.

— Ха, ты наконец-то проснулся.

У этого парня по-прежнему была до неприличия вызывающая ярко-рыжая шевелюра.

Это был именно он. Тот самый человек, который душил его, обзывал жирной свиньей, надевал ему на голову торт, пока окружающие громко смеялись, и никто не спешил на помощь...

Лицо Чу Богуана вмиг стало бледнее бумаги. Инстинктивный ужас, словно огромная лапа, сжал его сердце.

— Не бей меня!

Словно перепуганный кролик, Чу Богуан натянул одеяло на голову.

— Умоляю, не подходи, не надо... Почему ты здесь... почему...

Спрятавшись в белом коконе, он дрожал, как птица под проливным дождем.

Он пытался заставить себя быть храбрым, но не сдержался и заплакал.

Мощный поток негативных эмоций, подобно вышедшей из берегов реке, не находя выхода, превратился в резкую и сильную ментальную волну. Она мгновенно пронеслась по всей Вселенной, вызвав миллиарды рябей в глубинах сияющего звездного океана.

В тот же миг раса насекомых, рассеянная по самым дальним уголкам космоса, приняла этот драгоценный, долгожданный сигнал!

Это Мать ульев!

Новорожденная личинка Матери ульев!

Все четыре клана расы насекомых погрузились в пучину невообразимого потрясения!

На передовой даже самые несокрушимые армии жуков дрогнули.

— Я чувствую! В момент возникновения связи Она была так напугана, Ей было так больно... Нет, я схожу с ума, я должен найти Ее!

— Это люди? Как эти мерзкие куски плоти посмели обидеть нашу Мать!

— Столько столетий прошло, а такие сильные эмоциональные всплески... Как странно.

Люди, сражавшиеся на различных фронтах, с изумлением обнаружили, что их жестокие враги, эти безжалостные машины для убийства, внезапно остановились. Все они, как по команде, подняли головы к небу или устремили взоры в сторону далеких звезд.

Там, в неведомом уголке Вселенной, существовала драгоценная личинка Матери ульев.

Ее появление спасет весь их народ. Ее существование изменит всю Вселенную!

— Новорожденная... Мать ульев...

На горе трупов невероятно красивый предводитель жуков медленно вытянул руку из груди врага. С его темно-фиолетовых крыльев осыпалась галлюциногенная пыльца. Имперский воин, падая навзничь, до последнего мгновения сохранял на губах мечтательную улыбку.

Кливленд, лидер клана Байтэ, за свой обманчиво нежный облик и способность заставлять людей погибать в собственных галлюцинациях был прозван Двенадцатым звездным легионом Жнецом сладких снов.

Горячий ветер, пропитанный запахом крови, шевелил его прямые серебристые волосы до пояса. Кливленд поднял голову к небу, почувствовав нечто странное. Небывалая печаль, исходившая от Матери, едва не пронзила его сердце. Его вечно холодная натура вошла в резонанс с Ней, находящейся так далеко.

Опомнившись, он обнаружил, что из его фиолетовых глаз катится слеза. Кристальная капля, сорвавшись с подбородка, превратилась в темно-фиолетовый драгоценный камень в форме слезы.

— Почему... почему тебе так больно и страшно... Что же с тобой случилось, мой дорогой Владыка? — прошептал он в забытьи.

Затем Кливленд, словно что-то вспомнив, бережно сжал камень в ладони. Это была первая слеза, созданная им с момента рождения.

Сама судьба велела ему преподнести этот дар новорожденной Матери.

Глядя на камень, он наполнил свои фиолетовые глаза жестокой жадой убийства.

Кто или что посмело причинить такую боль его суженой, его Владычице?

Мать ульев — величайшее сокровище расы насекомых, любое осквернение недопустимо. Судя по ментальному всплеску, их Мать родилась совсем недавно: слабая, перепуганная, в состоянии крайнего ужаса. Обычно Матери рождаются в самом сердце территорий жуков под защитой тысяч воинов. Впервые за столько лет Мать родилась за пределами их владений.

Испуг и смятение Чу Богуана разбили сердца всех насекомых. Они никогда не сталкивались с подобным.

Маленькая, слабая, испуганная, печальная...

Все негативные эмоции Чу Богуана вызвали у них чувства, которых у них быть не должно: жалость и нежность. Для любого воина-насекомого эти чувства были в новинку, а потому врезались в память особенно глубоко.

Кто посмел обидеть их Мать?

Это был вопрос, который сейчас жаждал решить каждый из них.

Ярость берсерков, потерявших разум, была способна разорвать любое существо, любую расу,

но в этот момент драгоценная ментальная связь прервалась.

Связь длилась мгновение, и жуки не успели определить местоположение Матери.

В воздухе один за другим вспыхнули три флуоресцентно-синих экрана — это были сообщения от лидеров трех других кланов.

— Спустя столько лет мы наконец обрели нашего Владыку. Теперь четыре клана должны объединиться, и нашей главной целью станет поиск Ее. Надеюсь... трагедия прошлого не повторится.

Кливленд из клана Байтэ выглядел нежно и прекрасно, хотя его жестокость не вызывала сомнений. Родинка под глазом придавала ему такой чувственный вид, что враги умирали с загадочной улыбкой на губах.

Обри, лидер клана Тоск с серебристыми волосами и зелеными глазами, и Юджин из клана Дол с серебристыми волосами и золотыми глазами выглядели так, будто только что плакали. Состояние высших чинов других кланов было еще хуже.

Исключением был лишь Митчелл, лидер клана Тафу.

У него были кроваво-красные змеиные зрачки, от взгляда которых любого бросало в дрожь, а на бледном лбу возвышался огромный черный рог, отливавший в лунном свете холодным блеском. За это люди прозвали его Демоническим тираном.

Сейчас его лицо на экране выражало холодное безразличие. Он напоминал затворника-аристократа, отрицающего любые перемены, и от него веяло ледяным холодом, даже несмотря на то, что у воинов клана Тафу за его спиной глаза были красными от слез.

Митчелл был чудовищем даже среди странных существ своего народа.

Стоит отметить, что он был ярым сторонником полного истребления человечества и в долгие годы отсутствия Матери всегда выступал главным идеологом плана взаимного уничтожения.

— Эта Мать скитается в одиночестве, она слишком слаба, к тому же родилась на территории людей. Скорее всего, это ловушка. В этих мерзких человеческих лабораториях полно дефектных, уродливых маток. Вы правда собираетесь их искать?

На экране Демонический тиран с серебристыми волосами и красными глазами излучал высокомерие. Не дожидаясь ответа, он в одностороннем порядке прервал связь.

У четырех кланов жуков действительно были свои особенности.

Юджин из клана Дол выглядел как милый мальчик с кукольным лицом и двумя усиками на лбу. Он пожал плечами, и его золотые глаза блеснули сладостью меда:

— Его старые раны еще не зажили? Чувствительность к Матери у него по-прежнему слабая. Какой безнадежный изгой. Это ведь скажется на спаривании...

— Плевать, одним конкурентом меньше, — усмехнулся Обри из клана Тоск.

То, что самый плодовитый самец из-за старых ран утратил большую часть связи с Матерью, было для остальных подарком судьбы.

Источник ментальной связи, «человек» Чу Богуан, ничего не знал о переполохе среди жуков.

Он услышал, как мама тихо утешает его:

— Не бойся, Сяхоу пришел извиниться. Учителя Чжан и Ли тоже здесь. С ними ты в безопасности, он тебя не обидит. Может, вы сможете нормально поговорить?

Разве Сяхоу пришел извиняться с таким отношением?

Чу Богуан не хотел расстраивать родителей, поэтому медленно выбрался из-под одеяла. Переломы и повреждения внутренних органов после аварии были залечены медицинскими нанитами, но ожоги от пожара прошли лишь наполовину. Его лицо было плотно замотано бинтами, а на нем была мешковатая больничная пижама, из-за чего он походил на жалкого ходячего мертвеца.

Как и ожидалось, пришли их классный руководитель, учитель Чжан, и куратор класса Сяхоу, учитель Ли.

Учитель Ли, будучи альфой класса А, совершенно не интересовался таким бесперспективным бетой, как Чу Богуан. Он лишь хотел, чтобы тот не подавал в суд на Сяхоу Яня и пошел на мировую, дабы не портить Сяхоу биографию.

Учитель Ли заговорил:

— Чу... Богуан, верно? После того как ты выбежал из бара, тебя случайно сбила аэромашина. Мы узнали обо всем от других учеников.

— Нет, это он и другие ребята из класса Б... — покачал головой Чу Богуан.

Взгляд учителя Ли стал жестким, он перебил его громким голосом:

— Я преподаю много лет и должен сказать: вы оба виноваты. Конечно, Сяхоу допустил ошибку, но он был пьян, поэтому и распустил руки. Сейчас он искренне просит прощения, ты можешь это принять?! Он готов выплатить тебе компенсацию в 200 тысяч звездных монет, это очень крупная сумма.

После стремительного развития технологий уровень медицины значительно вырос, поэтому аварию уже нельзя было назвать тяжелым случаем.

Чу Богуан вцепился в одеяло:

— Нет, он сделал это специально, а не потому что был пьян. И еще он украл мой дневник и распускал слухи, что я... что я...

Учитель Чжан, классный руководитель Богуана, оказался порядочным человеком:

— Директор Ли, не слишком ли вы выгораживаете Сяхоу? Он еще несовершеннолетний, а уже пьет и травит одноклассников. Такие извинения выглядят как простая отписка.

— Учитель Чжан, директор школы и я пригласили вас, чтобы вы убедили ученика Чу, а не подливали масла в огонь, — насмешливо ответил Ли. — Родители даже слова не сказали, а вы

лезете вперед. Верно, господин Чу?

Чу Богуан был несовершеннолетним, и все решения принимали его родители.

Игнорируя молящий взгляд сына, отец поспешно закивал:

— Да-да, я считаю, что директор Ли прав. Раз уж это случилось, мы хотим замять дело. Все ведь одноклассники, незачем становиться заклятыми врагами.

Когда родители узнали об аварии, они были в ужасе, но не из-за беспокойства за сына, а потому что до пересадки сердца с Богуаном не должно было случиться ничего плохого.

Теперь, когда угрозы жизни не было, а виновниками оказались Сяхоу Янь и Чу Чэньгуан, они не хотели раздувать скандал.

В конце концов, их требование к Чу Богуану всегда было одним — быть обычным, незаметным, прозрачным настолько, чтобы даже если он однажды исчезнет, никто этого не заметит.

Усыновление сироты ради лечения своего ребенка незаконно. Если сирота окажется альфой или омегой, преступление удваивается, имущество конфискуется Звездным альянсом, а виновных ссылают на пустынные планеты добывать энергетическую руду.

Пусть мирятся. В конце концов, это просто школьная драка. Если бы не авария, они бы и пальцем не пошевелили.

Чу Богуан был послушным ребенком и остро чувствовал, что родители не хотят тратить на него время, а учителю Ли нет до него никакого дела.

Взрослым было плевать на его раны и здоровье, им нужно было лишь мирное решение, которое всех устроит.

Единственным, кто о нем заботился, был учитель Чжан, но они не были родственниками, и Богуан не мог позволить ему нажить врагов в лице начальства и влиятельных семей.

Поэтому Чу Богуан, подавляя головокружение, прошептал:

— ...Я принимаю извинения Сяхоу.

Родители и директор Ли облегченно вздохнули, лицо нервничавшего Чу Чэньгуана тоже разгладилось.

— Чэньгуан, у тебя в школе столько дел... Скоро тест на способности, иди отдохни.

Мать, видя, как ее родной сын дежурит у постели, пожалела его и отправила обратно в школу.

Как только Чэньгуан ушел, за ним последовал и Сяхоу Янь. Казалось, он пришел вовсе не ради извинений, а просто чтобы быть рядом с объектом своего обожания.

Плачущий ребенок получает конфету, но только при условии, что вокруг него и так полно любви.

Чу Богуан был нелюбимым ребенком, поэтому он не плакал и перестал просить конфет у других.

Время летело незаметно, прошло полмесяца.

Если спросить, чем занимался Чу Богуан, то ответ прост: он полностью «забил» на жизнь. И родители были только рады этому.

Он потерял всякую мотивацию к борьбе, считая, что в жизни нет никакого смысла.

Он ел всё, что хотел: пять раз в день, постоянно заказывал доставку, съедал двойные порции того, что раньше себе запрещал. Диета? Что это такое?

Он спал до полудня, чувствуя себя невероятно уставшим — с девяти вечера до двенадцати дня.

Более того, он увлекся звездным айдолом по имени Гуань Линхуай. Красивая омега с холодным, отстраненным лицом, сладкими ямочками на щеках и умением преображаться в одно мгновение. Она была талантлива в пении и танцах и сияла, даже не обладая врожденным даром исцеления.

На самом деле Чу Богуан втайне завидовал Чу Чэньгуану — омеге, купающемуся в любви родителей, одноклассников и внимании Бо Чжэнья. Он пытался подражать ему, но это выглядело жалко, и даже родители смеялись над ним.

В этот раз он решил окончательно сдаться. Столько усилий — и никакого результата. Теперь он мог утешить себя только едой, сном и видео.

Была одна странность: раньше после инъекций для укрепления сердца Богуану становилось плохо, а теперь он чувствовал себя превосходно. Иногда, когда голод становился невыносимым, укол помогал прийти в норму.

Он не учился, не читал, не размышлял. От скуки он смотрел сериалы и играл в игры на больничной койке, пока глаза не начинали болеть от синего света экрана. Он знал, что это вредно, но в его жизни не было ничего интереснее телефона.

Он не смотрел в зеркало, не выходил из палаты, задернув шторы. Внутри царил мрак — полное самозаточение.

Сяхоу назвал его свиньей. Ну, а как еще живут свиньи?

Увы, рано или поздно нужно возвращаться в школу — приближались вторые тесты.

Проев и проспав полмесяца, Чу Богуан окончательно махнул на себя рукой. Он был уверен, что растолстел до неузнаваемости и стал еще уродливее.

Да и плевать. В конце концов, он все равно не мог похудеть. Пусть будет таким всю жизнь.

Все равно его никто не любит.

Надо смотреть правде в глаза!

Он собрался возвращаться в школу — нельзя же вечно прятаться в больнице.

Чу Богуан подбодрил себя и подошел к зеркалу.

Ему вдруг показалось, что тело стало легче, не таким тяжелым, как прежде.

Иллюзия. Обязательно иллюзия.

Как можно похудеть после стольких излишеств?

Отражение в зеркале было размытым.

Хм? Плохо видно.

Чу Богуан снял очки, протер глаза и надел их снова.

Все равно размыто.

Он просто снял очки.

— А...

Увидев в зеркале стройную фигуру и незнакомое лицо, Чу Богуан широко раскрыл глаза и отшатнулся. Ударившись головой о стену, он вскрикнул, долго приходил в себя, а затем осторожно поднял взгляд.

Он был поражен тем, что увидел...

Кто это?

Хм? Хм?

Это что, он?

<http://bllate.org/book/18567/1787025>